

С позиции максимального оптимизма

К 50-летию ДВО (ДВНЦ) РАН

Виктор Евгеньевич ВАСЬКОВСКИЙ родился и вырос в Приморье. Высшее образование получил в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. В Москве же окончил аспирантуру и в 1964 году вернулся в родное Приморье. Стал заведующим лабораторией только что созданного Института биологически активных веществ (ИнБАН) Дальневосточного филиала Сибирского отделения Академии наук СССР (ныне Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН).

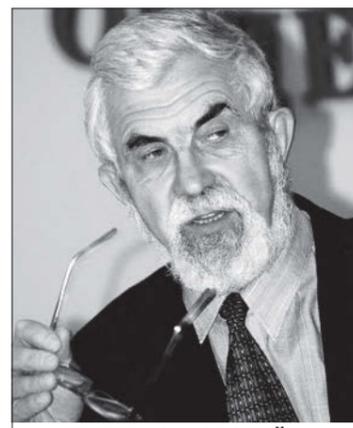
Первоначально научные интересы В.Е. Васьковского были связаны с широким сравнительным изучением химии и биохимии морских организмов.

Впоследствии он сконцентрировал своё внимание на исследовании липидов морских организмов. Он автор более 80 научных статей, из которых около половины опубликованы в международных научных журналах. Некоторые из этих статей относятся к уровню высоко цитируемых. Васьковский подготовил около 20 кандидатов химических и биологических наук, пять из них защитили докторские диссертации, имеют своих учеников. Создал признанную в стране и за рубежом школу специалистов по химии и биохимии липидов.

Виктор Евгеньевич – свой человек не только в Тихоокеанском институте биоорганической химии, но и в Институте

биологии моря, а также и в Дальневосточном государственном университете. С начала 70-х годов он читает в ДВГУ лекции по биохимии липидов. В 1995-1996 годах активно участвовал в создании отделения биоорганической химии и биотехнологии при химическом факультете Дальневосточного государственного университета (совместный проект ДВГУ и ТИБОХ ДВО РАН). Отделение ныне считается ярким положительным примером интеграции образования и науки.

Сегодня мы беседуем с членом-корреспондентом РАН, доктором биологических наук, профессором Виктором Евгеньевичем ВАСЬКОВСКИМ о людях и событиях семидесятых годов.

В.Е. ВАСЬКОВСКИЙ

Создание ДВНЦ АН СССР явилось одним из самых заметных событий в истории развития науки на Дальнем Востоке. Хронологически дата его создания лежит в середине периода существования академической науки на Дальнем Востоке. До этого научные учреждения замыкались на Москву или Сибирское отделение АН СССР, после его создания в 1957 году. Задачами, поставленными перед ДВНЦ, было не только объединение научных учреждений в отдельную структуру, но и ускоренное развитие науки.

Время бежит неумолимо. Из состава Президиума ДВНЦ, который провёл первое заседание в январе 1971 года, в живых осталось всего пять человек. Трое из них живут в Москве, один – в Вильнюсе и только В.Е. Васьковский по-прежнему во Владивостоке.

В первом составе Президиума он был самым молодым.

Кадры решают всё

– Какое место в семидесятипятилетней истории науки на Дальнем Востоке занимает создание Дальневосточного научного центра АН СССР?

– ДВНЦ состоялся потому, что у его истоков стояли яркие личности, учёные, хорошие организаторы. Как говорится, кадры решают всё. Первым руководителем ДВНЦ был назначен член-корреспондент АН СССР Андрей Петрович Капица, а его первым заместителем – академик ВАСХНИЛ, член-корреспондент АН СССР Борис Александрович Неунылов, до этого председатель Дальневосточного филиала СО АН СССР. В состав Президиума вошли в основном те, кто создавал академическую науку на Дальнем Востоке, и те, кто приехал её развивать. Андрей Петрович до приезда во Владивосток был деканом географического факультета Московского государственного университета. МГУ был и остаётся уникальной образовательной и научной системой, сформировавшей Андрея Петровича как учёного и организатора науки. Этот вуз производит значительно боль-

ше научной продукции, чем любой из академических институтов или даже целое Отделение. Учёный с широчайшим научным кругозором, получивший мировую известность за свои работы в Антарктиде и Африке, человек высочайшего образования – создателя современной науки. Эрнест Резерфорд, гениальный учитель П.Л. Капицы говорил, что науку можно делать «в консервной банке», отдавая приоритет «мозгам», а не «железу». Пётр Леонидович – выдающийся теоретик, экспериментатор, блестящий инженер и организатор науки – осуществил прорыв в экспериментальной физике, первым стал использовать в науке сложнейшие, дорогостоящие установки. Сейчас уровень приборной базы во многом определяет успехи в любой из естественных наук.

– Тесное взаимодействие, «любовь и дружба» академической науки и ДВГУ имеет давние корни?

– На первом же заседании Президиума ДВНЦ в январе 1971 года было принято постановление о сотрудничестве с Дальневосточным государственным университетом – ведущим вузом на Дальнем Востоке. Андрей Петрович задал верный вектор развития союза науки и образования. Здесь мы не пытались копировать опыт Сибирского отделения, у которого брали многое, создавшего Новосибирский университет, который фактически является частью СО. Наше сотрудничество с ДВГУ было и есть равноправное, уважительное и взаимодополняющее. В нынешних успехах нашего университета, победах в конкурсах немалый вклад длительной интеграции с ДВНЦ АН СССР – ДВО РАН.

Андрей Петрович прекрасно подбирал кадры, руководствуясь не званиями, а заслугами перед наукой. Конечно, в состав Президиума входили академики, члены-корреспонденты АН СССР, руководители учрежде-

ний, но и доктор биологических наук Алексей Иванович Куренцов – не отмеченный высокими должностями, но известнейший учёный в своей области.

Творящие историю

– С чего начиналось создание ДВНЦ, какие задачи нужно было решить в первую очередь?

– Первоочередных задач было сразу много: создавать новые институты и обеспечивающие их работу подразделения, привлекать в Центр квалифицированные кадры и молодёжь. И строить. Нужно было построить здания институтов, жильё, объекты социальной сферы. Жили не в обиде, но в тесноте. Так, в корпусе Дальневосточного геологического института помимо «хоззаяв», размещались коллективы Института биологически активных веществ (ныне Тихоокеанский институт биоорганической химии) и Института биологии моря. Биолого-почвенный институт занимал часть жилого дома. Сотрудники будущего института химии, экономисты ютились на Ленинской, 50. Правительство выделило большие деньги на создание ДВНЦ, включая капитальное строительство, их нужно было своевременно и правильно освоить. Андрей Петрович добился распоряжения Совета Министров РФ о переводе в ДВНЦ заместителем председателя Президиума по строительству уникального специалиста, заместителя руководителя Главвладивостокстроя Аркадия Васильевича Торопцева. Аркадий Васильевич – интеллигентный, высокообразованный человек, облик которого не совпадал со сформированным в нас жизненным образом классического строителя, создал команду опытных профессионалов, начиная с проектировщиков – было создано Дальневосточное отделение ГИПРОНИИ, УКС, СМУ. Их коллективы справлялись с поставленными перед ним задачами.

– Почти любой из первого состава Президиума ДВНЦ был незаурядной личностью. Расскажите хотя бы о некоторых учёных.

– Академик Авенир Аркадьевич Воронов был избран в действительные члены Академии наук СССР, минуя ступень члена-корреспондента. На базе отдела кибернетики он создал Институт автоматики и процессов управления. Авенир Аркадьевич воспитывался в религиозной семье. Его брат Ливерий Аркадьевич был протоиреем, профессором Ленинградской Духовной Академии. Авенир Аркадьевич был мягким, интеллигентным человеком. Он создал один из лучших институтов ДВНЦ, опираясь на квалифицированных специалистов и привлекая молодёжь.

Юрий Александрович Косыгин – тоже из первых академиком Центра. Он приехал к нам членом-корреспондентом АН СССР из Сибирского отделения АН СССР. На базе комплексного института в Хабаровске создал Институт тектоники и геофизики. В 80-е годы короткое время Юрий Александрович исполнял обязанности председателя Президиума. Кстати, в то время нас посещал Б.Н. Ельцин. Встреча с сотрудниками должна была проходить в конференц-зале ДВГИ, а с академическим руководством Б.Н. Ельцин встречался в БПИ. Юрий Александрович не побоялся вступить в полемику с высокопоставленным гостем, отстаивал своё мнение, так что начало встречи отодвинулось почти на час.

Академик Андрей Иванович Крушанов – человек с интересной биографией. Школьный учитель, партийный работник, самый известный историк на Дальнем Востоке, он создал единственный в ДВНЦ гуманитарный институт.

Академик Николай Алексеевич Шило – наш патриарх, Герой Социалистического Труда, живущий ныне в Москве. В молодости, ещё в тридцатые годы после окончания Ленинградского горного института он приехал в Магадан и почти всю свою последующую творческую жизнь связал с Дальним Востоком. Так что как учёный он не приехал, а вырос здесь. Николай Алексеевич начал работу в промышленной геологии, но впоследствии

создал первое в тех краях академическое учреждение – Северо-Восточный комплексный институт. Благодаря подобным академическим институтам в Магадане, Хабаровске, на Камчатке, на Сахалине наш Центр стал Дальневосточным, а не Владивостокским или Приморским. Позднее несколько лет Н.А. Шило возглавлял Президиум ДВО АН СССР.

Член-корреспондент АН СССР Юрий Владимирович Гагаринский, приехавший из Новосибирского Академгородка. Он прошёл поля сражений Великой Отечественной войны, участвовал в реализации атомного проекта, стал директором-организатором Института химии. Своим заместителем он выбрал молодого учёного, ныне академика Валентина Ивановича Сергиенко.

Член-корреспондент АН СССР Евгений Васильевич Золотов пришёл в академическую науку из военной. В Хабаровске он создал Вычислительный центр, привлёк на Дальний Восток многих талантливых молодых математиков. Евгений Васильевич организовал специальный приём в МФТИ выпускников дальневосточных школ.

Николай Николаевич Воронцов, член-корреспондент АН СССР, работал в Новосибирске учёным секретарём совета по биологическим наукам. Ещё из Новосибирска он содействовал организации и становлению нашего Института биологии моря. Приехав во Владивосток, в БПИ, он отдал много сил для превращения, в общем-то, провинциального в то время института, в первоклассное академическое учреждение.

Академик Константин Константинович Марков, один из учителей А.П. Капицы, постоянно проживал в Москве и в силу возраста и по состоянию здоровья не мог активно работать во Владивостоке.

– А что касается молодых в то время директоров?

– Невозможно не отметить члена-корреспондента АН СССР Павла Григорьевича Бунича. Очень яркая личность, чело-

А.И. КУРЕНЦОВ

Н.А. ШИЛО

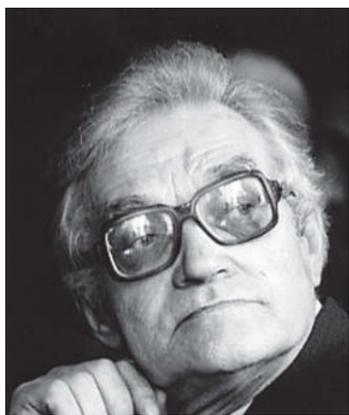
А.И. КРУШАНОВ

Г.Б. ЕЛЯКОВ

Ю.А. КОСЫГИН

Е.В. ЗОЛотов

С.А. ФЕДОТОВ

А.А. ВОРОНОВ

П.Г. БУНИЧ

Ю.В. ГАГАРИНСКИЙ

век, много сделавший для становления экономической науки на Дальнем Востоке, известный всему СССР как экономист и политик, он так рано ушёл из жизни.

Сергей Александрович Федотов, ныне академик, сейчас проживающий в Москве, вызывал у меня особенное уважение. Он долгое время работал на Камчатке, руководил постоянной экспедицией московского Института физики Земли АН СССР. С образованием ДВНЦ он был приглашён на должность директора Института вулканологии, который превратил в ведущий научный центр мира в области вулканологии. По мнению некоторых специалистов, тот массив знаний о вулканизме, полученный и систематизированный под его руководством, заслуживает присуждения Нобелевской премии в области наук о Земле.

Мне запомнился рассказ Сергея Александровича о том, как он наводил порядок в институте, где люди не были приучены к элементарной дисциплине. Никого не распекал. Приходил рано утром на работу. Время от времени вызывал по делу кого-то из сотрудников. Когда секретарь сообщала, что того нет, орыводов не следовало. Но спустя какое-то время человек унавал, что в нужное время он не оказался на рабочем месте. Так коллектив был приучен к тому, что на работу нужно ходить.

Член-корреспондент АН СССР Сергей Леонидович Соловьёв был не менее яркой личностью. Жаль, что он так рано ушёл из жизни. Он руководил Сахалинским комплексным институтом – одним из самых больших в ДВНЦ по численности. Начал с укрепления института даже в ущерб науке собственной. Только поставил на ноги институт, возглавил отдел, а потом и лабораторию. Об уровне Сергея Леонидовича как учёного говорит тот факт, что он возглавлял всемирную комиссию по цунами.

Член-корреспондент АН СССР Витаутас Леонович Контримавичус, гельминтолог, ученик академика Георгия Константиновича Скрябина создал в Магадане Институт биологических проблем Севера – один из лучших наших институтов по публикациям, научному авторитету. Великолепный институт, известный специалистам во всём мире, коллектив, в котором создан удивительный человеческий климат. Витаутас Леонович вернулся на родину, в Вильнюс, но, несмотря на распад СССР, остаётся в рядах РАН, последний раз мы встречались с ним на Общем собрании в марте этого года.

Член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда Екатерина Александровна Радкевич заслуживает особых слов. Во-первых, она – единственная женщина в составе Президиума. Во-вторых, из четырёх институтов, существовавших во Вла-

дивостоке к моменту создания ДВНЦ, Дальневосточный геологический институт был самым «старым».

Екатерина Александровна сыграла важную роль в развитии химии на Дальнем Востоке. В одной из её экспедиций работал студент МГУ, который был очарован Дальним Востоком, Георгий Борисович Еляков. Это в дальнейшем привело его в наш край.

– Мы помним Георгия Борисовича Елякова, Алексея Викторовича Жирмунского. Виктор Евгеньевич, какими они были в те годы?

– О Георгии Борисовиче на страницах «ДВ учёного» сказано было немало. Здесь я приведу только два факта из его ранней научной биографии. Г.Б. Еляков стал директором – организатором Института биологически активных веществ (ныне – ТИБОХ, когда ему ещё не было 35 лет). Он не стремился к административной карьере в науке, принял активное участие в подборе будущего директора института. Но после предъявления очередной кандидатуры председателю Сибирского отделения академику М.А. Лаврентьеву Михаил Алексеевич сказал: «Георгий Борисович, больше кандидатур не нужно. Вы будете директором – организатором». Не все знают, какую роль Георгий Борисович, созданный им институт сыграли в решении судьбы дальневосточной академической науки.

Летом 1970 года Владивосток и Хабаровск посетила высокая комиссия АН СССР во главе с президентом академиком М.В. Келдышем. Она должна была принять решение по двум вопросам: нужно ли создавать ДВНЦ, вкладывать крупные средства в это, или это регион только для описательной науки; если ДВНЦ создать, то где должен быть его Президиум – в Хабаровске или во Владивостоке? Это я знаю со слов члена этой комиссии А.П. Капицы. После посещения ИнБАН, рассказа Г.Б. Елякова о работе института с демонстрацией публикаций в международных журналах на первый вопрос был дан положительный ответ. Сравнение уровня науки во Владивостоке и Хабаровске дало ответ и на второй вопрос.

Воспитанник ленинградской науки – Алексей Викторович Жирмунский создал в ДВ филиале СО РАН отдел биологии моря, на базе которого в начале 1970 года был создан ИБМ. В то время Алексей Викторович был кандидатом биологических наук. Докторскую диссертацию он защитил, был избран членом-корреспондентом уже в ДВНЦ. При институте был создан единственный в стране Государственный морской заповедник, появился первый на Дальнем Востоке академический журнал «Биология моря», создана система подготовки молодых кадров, начиная с «Малой академии мор-

ской биологии». Всё это сделало ИБМ лидером в нашей стране в области биологии моря.

Как всё начиналось

– Виктор Евгеньевич, что входило в круг ваших обязанностей?

– Главной задачей, стоявшей перед Учёным Секретариатом Президиума ДВНЦ и, конечно, передо мной было бюрократическое обеспечение организации новых институтов. В первый же год только во Владивостоке были созданы ИАПУ, Институт химии, Институт истории, Тихоокеанский институт географии. Позже на базе Тихоокеанского отделения Института океанологии был создан Тихоокеанский океанологический институт. Создание институтов сопровождалось огромным объёмом «бумажной» работы, требовалось подготовить множество документов, получить согласования на них. Так что поехать в Москву мне пришлось немало. Тут я должен вспомнить добрым словом сотрудницу московской группы ДВНЦ Галину Степановну Ленскую.

Много трудились над созданием инфраструктуры ДВНЦ. На первом же заседании Президиума был создан библиотечно-информационный совет. Работе библиотеки всегда уделялось особое внимание. К сожалению, у нас не хватало пороку, и я думаю, моя вина в этом тоже есть, мы не построили здание для библиотеки. У нас получился очень неплохой отдел научно-технической информации. Первым руководителем был Юрий Петрович Бараков. Его сменил Борис Максимович Марголин, во время Великой Отечественной войны – командир подводной лодки, а в послевоенное время – приёмщик военных заказов. Говорят, заводы-изготовители перед ним трепетали, потому что ни подкупить, ни обмануть его было невозможно. Ответственное отношение к делу в нём сочеталось с доброжелательностью и юмором. Благодаря Борису Максимовичу мы одними из первых в СССР по каналам связи через ВНИИПАС (Институт прикладных автоматизированных систем) подключились к зарубежным базам научной информации. При ВИНТИ благодаря поддержке начальника финансового управления Президиума АН СССР Льва Яковлевича Гервица мы создали сектор научной информации ДВНЦ при ВИНТИ во главе с Валентиной Александровной Маркусовой. В результате многие учёные в ДВНЦ, даже в ранге кандидата наук, были обеспечены научной информацией так, как в Москве – члены Академии. В то время, когда не было интернета, группа Маркусовой с помощью производственного комбината ВИНТИ обеспечивала нас ксерокопиями самых свежих научных изданий.

В трудные первые годы ДВНЦ смог многое сделать благодаря успешной работе аппарата Президиума. Не могу не вспомнить заместителя председателя Президиума Вячеслава Георгиевича Коноваленко, который был сотрудником Андрея Петровича ещё в МГУ. Умный, порядочный человек оказался хорошим организатором.

Мы получали, разумно распределяли и расходовали крупные средства благодаря талантливому финансисту Ксении Степановне Оборонко, возглавлявшей финансовый отдел Президиума. Её бывшего бухгалтера и плановика одного из предприятий Главвладивостокстроя привёл к нам А.В. Торопцев. Она удостоилась высшей оценки своей деятельности со стороны Л.Я. Гервица, который к людям относился весьма требовательно, похвал на ветер не бросал.

Аркадий Васильевич привёл в ДВНЦ и другую яркую фигуру – Анатолия Георгиевича Копытца, возглавившего наш УКС. Этому талантливому человеку мы многим обязаны не только как строителю. Только благодаря ему ДВНЦ получил территорию на берегу Золотого Роба для строительства причала.

Здесь я должен назвать ещё ряд фамилий сотрудников аппарата Президиума. К сожалению, размер интервью не позволяет это сделать. Но не могу не назвать Тамары Михайловны Николаевой, Валентины Владимировны Шейкиной, ещё моих сотрудников по Учёному секретариату, которые успешно работают в Президиуме до сих пор.

Мой учитель, Николай Константинович Кочетков говорил нам, молодым: «Ребята, вы пришли в науку, значит, обладаете логическим мышлением. Поэтому вы должны строить свою жизнь с позиций максимального оптимизма. Иначе пары силлогизмов хватит, чтобы доказать, что ваша деятельность бессмысленна и лучше на всё «наплевать» и ничего не делать». Поэтому всю свою жизнь я стараюсь следовать завету великого учителя.

Моё основное место работы – в Дальневосточном отделении РАН, но душой я – в Отделении биоорганической химии и биотехнологии Института химии и прикладной экологии ДВГУ, созданном в 1999 году Научно-образовательном центре, где главная задача – обучение и воспитание студентов. Россия – своеобразная страна. Многие в наших людях как, например, неряшливость, пьянство, воровство мне не нравятся. Но посмотрите, в самое тяжёлое время, когда уже и надеяться не на кого и не на что, находятся сильные, умные и честные люди, благодаря которым наше общество, страна выживает.

А что касается молодого поколения, процитирую профессора нашей кафедры, доктора биологических наук Анатолия Леонидовича Дроздова. На нашем Отделении ежегодно весной проходит встреча студентов всех курсов и выпускников. В программе – выступления ребят с научными докладами, дискуссия, а в заключение – конкурс тортов, которые пекут наши студенты. И вот на одной из таких встреч Анатолий Леонидович сказал, что если слушать радио и смотреть телевидение, складывается мнение, что молодые – это безудержно и беспрерывно тусующаяся «золотая» молодёжь, а ещё наркоманы, проститутки и бандиты. Жить не хочется... Но приходишь к нашим студентам, и видишь умных и порядочных ребят и девушек, которые упорно учатся, увлекаются наукой, честно трудятся. Думаю, что мы перенесём все трудности, и сегодняшняя молодёжь будет жить в нормальном обществе, в стране, которой она будет гордиться.

Анастасия КУЛИКОВА

«Дальневосточный учёный», № 20, 22 октября 2007 года